**ВЕРХОВНЫЙ СУД**
**РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 19-Г03-4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

В составе председательствующего Кнышева В.П.
судей Корчашкиной Т.Е.
Кеба Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 27 мая 2003 г. дело по заявлению прокурора Ставропольского края о признании противоречащими федеральному закону и недействующими ст.ст. 3, 4, 5, абзац. 1 ст.12 и ст.19 закона Ставропольского края от 24 июня 2002г. №27-кз «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край»

по кассационному представлению прокурора Ставропольского края на решение Ставропольского краевого суда от 17 марта 2003г., которым заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Государственной Думы Ставропольского края Василенко Г.Л. (довер. №1-7/1603 от 29.10.2002г.), Черепанова В.А. (довер. №1-9/684 от 23.05.2003г.), прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Прокурор Ставропольского края обратился в Ставропольский краевой суд с вышеназванным заявлением, ссылаясь на то, что законодатель субъекта Российской Федерации не вправе регулировать правоотношения с иностранными гражданами, регулирование, защита прав и свобод граждан согласно п. «В» ст. 71 Конституции РФ находится в ведении Российской Федерации. Обжалуемые нормы закона края противоречат Федеральному закону РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Закону Российской Федерации «О праве граждан Российской

Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», ограничивают права как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан, законно пребывающих на территории Российской Федерации.

Решением Ставропольского краевого суда от 17 марта 2003г. абзацы 3, 4 ст.4, ст.19 закона Ставропольского края «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» от 24.06.2002г.№27 - кз признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу, исключены: из абзаца 1 ст.5 слова «устанавливает максимально возможную», из абзаца 2 ст.5 – слово «устанавливается», из абзаца 3 ст.5 - слово «устанавливаются», из абзаца 1, 2 ст.12 – слова «Ставропольского края и». В удовлетворении остальной части заявления прокурора - отказано.

Сообщение о принятом решении постановлено опубликовать в газете «Ставропольская правда» и в официальном издании Государственной Думы Ставропольского края - «Сборнике законов и других правовых актов Ставропольского края» после вступления решения суда в законную силу.

В кассационном представлении прокурора Ставропольского края поставлен вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявления прокурора в связи с нарушением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Статья 3 обжалуемого закона края предусматривает, что миграция в Ставропольский край носит регулируемый характер и допускается в том объеме, в котором геополитическая обстановка, экономические и социальные условия позволяют обеспечивать права и свободы граждан, законно находящихся на территории края, государственную и общественную безопасность. А под миграцией согласно статьи 1 того же закона края понимается совокупность пространственных перемещений лиц через границы государств, иные территориальные образования, вне зависимости от причин перемещений и их длительности, в целях изменения постоянного места жительства или временного пребывания.

Таким образом, из смысла названных норм следует, что перемещение в Ставропольский край как иностранных граждан, так и граждан Российской Федерации регулируется и допускается только в определенных объемах.

Суд же, отказывая в удовлетворении заявления в признании противоречащей федеральному законодательству оспариваемой нормы закона, пришел к выводу о том, что данная норма не содержит ни одного ограничения прав и свобод граждан, законно находящихся на территории края и потому не противоречит федеральному законодательству. В тоже время, суд не высказал своего суждения по поводу нарушения или не нарушения оспариваемой нормой прав пребывающих в Ставропольский край граждан, законно находящихся на территории Российской Федерации, тогда как в заявлении прокурора указывалось именно на нарушение прав граждан на свободное передвижение, избрание места пребывания и жительства, установленные ст. 27 Конституции РФ и ст.1 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской

Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также на то, что в соответствии с вышеуказанными нормами ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании федерального закона.

Отказывая в удовлетворении заявления прокурора о признании противоречащими федеральному законодательству абзацев 1, 2 ст. 4 обжалуемого закона суд также не высказал своего суждения по поводу наличия или отсутствия в тексте положений о нарушении прав иных лиц, на нарушение которых указывал прокурор.

Рассматривая заявление прокурора о признании недействующими ст.ст. 5, 12 обжалуемого закона края, суд пришел к выводу о необходимости исключения из текста названных норм: - из абзаца 1 ст.5 слова «устанавливает максимально возможную», из абзаца 2 ст.5 – слова «устанавливается», из абзаца 3 ст.5 - слова «устанавливаются», из абзаца 1, 2 ст.12 – слова «Ставропольского края и».

Такой вывод суда нельзя признать правильным, поскольку исключением части текста из обжалуемой нормы изменяет смысл всей нормы. Внося изменения в правовую норму, суд вторгается в законотворческий процесс, хотя таким правом суд не обладает.

В соответствии со ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемая норма противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд должен был признать эту норму недействующей со дня принятия закона или иного указанного судом времени, или принять решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления, если признает, что данная норма не противоречит федеральному закону.

При таких обстоятельствах решение суда в части отказа в удовлетворении заявления прокурора подлежит отмене. Однако, обжалуемые нормы в настоящее время не могут быть проверены судом на предмет их соответствия федеральному закону, так как текст этих норм в оспариваемой редакции не действует, утверждена их новая редакция.

В соответствии со ст.251 ГПК РФ гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части. А согласно п.3 ст. 253 ГПК РФ решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующими вступает в законную силу по правилам, предусмотренным статьей 209 настоящего Кодекса, и влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части.

Таким образом, суд, рассматривая вышеуказанное заявление, проверяет действующий оспариваемый нормативный акт на соответствие его

федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

В данном же случае на момент кассационного рассмотрения дела обжалуемые прокурором края нормы закона утратили силу и изложены законом края от 18.04.2003г. «О внесении изменений и дополнений в закон Ставропольского края «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» в иной редакции, которая судом не проверялась.

Поэтому недействующие нормы закона не могут являться предметом судебного рассмотрения. Предметом судебного обжалования могут быть только те правовые акты, которые на момент рассмотрения дела являются действующими и влекущими нарушение гражданских прав и свобод, а потому требующими судебного пресечения.

В тоже время в случае нарушения конкретных прав граждан в период действия оспариваемых норм названного закона края, заинтересованные лица вправе обратиться за их защитой в установленном законом порядке с соблюдением правил о подсудности.

При таких обстоятельствах, решение суда в части отказа в удовлетворении заявления прокурора края подлежит отмене, а производство по делу в указанной части - прекращению. В остальной части решение суда никем не обжалуется, поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со ст. 347 ГПК РФ проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов кассационного представления прокурора.

Руководствуясь ст. ст. 361, 362 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ставропольского краевого суда от 17 марта 2003 г. в части отказа в удовлетворении заявления прокурора Ставропольского края о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими ст.3, абз.1,2 ст.4, ст.5, абз.1 ст.12 закона Ставропольского края от 24.06.2002г. №27-кз «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» отменить и дело в этой части производством прекратить.

Председательствующий

Судьи